

Сразу нужно нужно пояснить, что склонность к решению межличностных проблем с помощью применения физической силы не является исключительной прерогативой мужчин. Интервью и замечания показывают, что примерно одинаковое количество представителей обоих полов (20%) считают избиение приемлемым средством убеждения в отношении своих близких. Тем не менее, подавляющее большинство случаев насилия в семье является схема "бьющий муж и бьющая жена".

Сразу нужно уточнить, что склонность к решению межличностных проблем с помощью применения физической силы не является исключительной прерогативой мужчин.

Опросы и наблюдения показывают, что примерно одинаковое количество представителей обоих полов (около 20%) считают побои приемлемым средством убеждения по отношению к своим близким. Тем не менее в подавляющем большинстве случаев супружеского насилия реализуется схема «бьющий муж и битая жена».

Распространенность и привычность домашнего насилия поражает и удручает. По данным «Международной амнистии», 70% женщин испытывают на себе разнообразные формы насилия и издевательств со стороны мужей и партнеров, а 18% женщин подвергаются регулярным побоям. "Питбули" и "кобры"

При всем бесконечном разнообразии индивидуальных черт характера и жизненных историй, бьющие мужья подразделяются на два основных типа, разительно отличающихся по манере поведения. Наиболее распространенный (до 80%) тип — это «питбули». Во время скандала они распаляются постепенно, становясь все более агрессивными вплоть до финального броска на жертву — типичная реакция злобной собаки. Классический «питбуль» испытывает к жене смешанные чувства: с одной стороны, он ее, мягко говоря, не очень высоко ценит, а с другой — сильно зависит от нее психологически. В результате его отношение к жене тоже смешанное: он отстранен от нее как от личности и одновременно требователен к ней как к «функции». Чтобы удовлетворить желания мужа и одновременно не вызывать его недовольство и не провоцировать вспышки ревности, жены «питбулей» вынуждены следить буквально за каждым своим словом и шагом. Часто им приходится ограничить свой круг общения, вплоть до прекращения контактов с родственниками и друзьями. Однако, как ни старайся, «питбулю» трудно, а то и невозможно угодить. В особо тяжелых случаях в ход идут попытки поставить под сомнение здравость ума жены. В сочетании с вынужденно-добровольной изоляцией такая тактика может привести к тому, что она сама начинает сомневаться в своем душевном здоровье.

Второй тип бьющих мужей — это «кобры». Им не надо разогревать себя криком и бранью — они нападают неожиданно и быстро, оставаясь при этом совершенно спокойными. Их физиологические реакции во время семейной стычки парадоксальны: ни пульс, ни давление не только не повышаются, но иногда даже понижаются — так бывает, когда люди сосредоточены на решении интеллектуальной задачи. Несмотря на относительную малочисленность (около 20%), именно «кобры» ответственны за большинство наиболее тяжких последствий домашнего насилия, нередко с применением различных предметов и даже оружия. Многим из них ставят диагноз «асоциальное личностное расстройство», характеризующееся такими симптомами, как лживость и мелкое воровство в детстве, жестокое обращение с животными, поджоги, импульсивное криминальное поведение.

Зато, не в пример «питбулям», от которых бывает очень трудно избавиться, «кобра» может относительно легко потерять интерес к жене, если убедится, что та вышла из-под его влияния и контроля, и переключиться на поиск другой жертвы. Другое дело, что жены «кобр» сами нередко склонны сильно привязываться к ним. Типичная реакция «питбуля» на уход жены — уговаривать ее вернуться, а если не получается, то долго преследовать. При этом «питбуль» склонен отрицать и преуменьшать собственные грехи, приведшие к разрыву, и нередко считает себя вправе наказывать ушедшую жену за вероломство с помощью насилия, вплоть до вынашивания и осуществления планов ее убийства.

Почему они бьют?

Очевидно, что с помощью насилия и побоев муж устанавливает свою власть над женой. Главный секрет домашнего насилия, однако, заключается в том, что его корни связаны не с силой, а с бессилием мужчины. Есть два существенных момента, отличающих психологию и образ мыслей бьющего мужа от психологии и образа мыслей нормального мужчины. Во-первых, в его жизни произошел поворотный момент, когда он сделал выбор: бить — можно. Во-вторых, он сам является жертвой патриархальных установок относительно гендерных ролей и маскулинности.

Проводимые психологами интервью, в которых эпизоды избиения «прокручиваются назад», как в замедленной киносъемке, показывают, что в моменты, непосредственно предшествующие агрессии, в сознании бьющего мужа происходит борьба между переживаемыми «немужскими» эмоциями, с одной стороны, и установками по поводу чувств, которые должен испытывать «настоящий мужчина», с другой. На уровне сознания бьющий муж выстраивает цепочку оправданий и перекладывает вину с больной головы на здоровую по схеме «она сама нарывалась». Подсознательно же он ощущает свою уязвимость и одновременно подразумевает, что святой долг жены — успокоить, утешить, обеспечить душевный комфорт и сделать так, чтобы он почувствовал себя сильным. Если она не справляется с этой миссией, в ход идут кулаки. Вспышками ярости и физической расправой муж фактически наказывает жену за собственную слабость и потребность в ней. Особенно опасным он становится, если чувствует (не важно, насколько обоснованно), что его могут бросить. В глубине души он уверен, что жена уйдет от него, если он не будет доминировать над ней и бдительно следить за каждым ее шагом.

Мужчина, склонный к битью, неправильно реагирует на социальные ситуации с вовлечением ревности, например, когда незнакомый мужской голос зовет жену к телефону или когда жена смеется в ответ на шутки другого мужчины. В то время как жена всего-навсего проявляет вежливость или флиртует в рамках шутливой нормы, ему кажется, что она уже готова ему изменить, и он ощущает панику отверженного. Вторая типичная ситуация, вызывающая насилие, — когда жена отказывает мужу в сексе, или когда она занята чем-то своим — учится, встречается с подругами... Ведь ему нужно не просто постоянное присутствие жены в зоне досягаемости, но и постоянная концентрация ее внимания к его персоне. Когда ее нет поблизости, или когда она, физически присутствуя, демонстрирует свое равнодушие, он ощущает рядом с собой гнетущую пустоту, требующую заполнения чем угодно и с помощью чего угодно. Третья ситуация, провоцирующая битье, — когда жена предъявляет свои претензии (например, требует или просит не пить с друзьями) или подвергает сомнению и насмешкам планы или действия мужа. Обычно такие мужья уверены, что имели право на

избиение, потому что жена проявляла враждебные намерения. Это очень важный момент. Он говорит не только о том, что у таких мужчин есть серьезные трудности с интерпретацией социальной информации, но и о том, что по их мнению, существуют резонные причины, дающие им право на насилие.